

УДК 90/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.86.100>

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСУНКОВ НА КАМНЯХ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ ПОД ГОРОЙ ТЕПСЕЙ¹

© 2023 г. О.О. Шишкина

В статье представлены результаты полевых исследований петроглифического отряда кафедры археологии КемГУ на территории Тепсейского археологического микрорайона (Краснотуранский район Красноярского края) с 2013 по 2023 гг. Проанализирован корпус источников по наскальному искусству на плитах оград тагарских курганов у подножия горы Тепсей. В результате исследования выявлено более 60-ти камней с рисунками. Оценено современное состояние памятников: большая часть плит с рисунками разрушена, подвергается воздействию внешней среды. Выделены оптимальные способы документирования рисунков на плитах оград тагарских курганов (контактные традиционные способы копирования и инновационные бесконтактные методы документирования). Изображения выполнены разными техническими приемами: крупным и мелким пикетажем с элементами шлифовывания, гравированными линиями. Встречаются изображения антропоморфных фигур, зооморфных персонажей, знаков. Определена хронологическая атрибуция некоторых рисунков: выделены изображения тагарского, тесинского, таштыкского и нового времени. Сделан вывод о том, что большая часть рисунков на камнях тагарских курганов была создана уже после сооружения конструкций оград, и может быть не связана с погребальной практикой.

Ключевые слова: археология, петроглифы; наскальное искусство; тагарские курганы; Минусинская котловина; Тепсей; документирование.

SOME RESULTS OF THE STUDY OF DRAWINGS ON THE STONES OF THE TAGAR BARROWS AT THE FOOT OF MOUNT TEPSEI²

O.O. Shishkina

The article presents the results of field studies of the petroglyphic detachment of the Department of archaeology of the Kemerovo State University on the territory of the Tepsey archaeological microdistrict (Krasnoturansk district of the Krasnoyarsk Krai) from 2013 to 2023. Corpus of sources on rock art on the fence slabs of the Tagar barrows at the foot of Mount Tepsei is analyzed. The study revealed more than 60 stones with drawings. The current state of the monuments was evaluated: most of the slabs with drawings were destroyed and exposed to influences from the external environment. The optimal ways of documenting drawings on the fence slabs of the Tagar barrows (traditional contact methods of copying and innovative non-contact methods of documenting) were identified. The images are made by different techniques: large and small pecking with elements of grinding, engraved lines. There are images of anthropomorphic figures, zoomorphic characters, signs. The chronological attribution of some drawings was determined: images of the Tagar, Tes, Tashtyk and modern era were revealed. It is concluded that most of the drawings on the stones of the Tagar barrows were created after the construction of the fence structures, and may not be related to the burial practice.

Keywords: archaeology, petroglyphs, rock art, Tagar barrows, Minusinsk Hollow, Tepsei, documenting.

Введение

На юге Сибири в степях Минусинской котловины на протяжении сотен лет существовала тагарская археологическая культу-

ра, относящаяся к раннему железному веку. Особенностью сооружения курганов этой культуры являются каменные ограды с массивными вертикальными плитами, установлен-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01099 «Рисунки на камнях тагарских курганов как особый петроглифический источник по древней истории Южной Сибири (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>

² The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01099 «Drawings on the stones of the Tagar barrows as a special petroglyphic source on the ancient history of Southern Siberia (based on the materials of the Tepsei archaeological microdistrict)» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>



Рис. 1. Общий вид на курганное поле у подножия горы Тепсей. Фото И.В. Аболонковой.
Fig. 1. General view of the barrow field at the foot of Mount Tepsei. Photo by I.V. Abolonkova.

ными у их оснований. На плитах конструкций оград тагарских курганов нередко встречаются различные выбитые и высеченные изображения, которые привлекали внимание ученых, путешественников и обывателей еще с XVIII в. (Д.Г. Мессершмидт, Д.А. Клеменц, И.П. Кузнецов-Красноярский, А.В. Адрианов и др.). В последние годы интерес к данному виду источников постепенно возрастает (Семенов и др., 2003; Ковалева, 2013; и др.). К настоящему времени при полевом исследовании тагарских курганов отдельное внимание уделяется рисункам в их конструкциях (Данькин и др., 2020; Зоткина и др., 2021; Герман, Мухарева, Емельянцева, 2022; и др.). Кроме того, исследователи все чаще обращаются к анализу рисунков на могильниках, расположенных рядом с местонахождениями наскальных изображений (Миклашевич, Бове, 2015; Мухарева, 2021; Мухарева, Рогова, 2019; и др.).

Одним из самых крупных археологических микрорайонов Минусинской котловины является Тепсейский, расположенный в Краснотуранском районе Красноярского края на правом

берегу р. Енисей. Всего микрорайон охватывает территорию более 27 кв. км и включает в себя хронологически разнородные археологические памятники: могильники, поминальники, поселения, объекты наскального искусства. У самого подножия горы Тепсей на надпойменной террасе вдоль Енисея располагается могильное поле с десятками тагарских курганов (рис. 1). Частично эти могильники были раскопаны в период строительства здесь Красноярского водохранилища в 1960–1970-е гг. Красноярской экспедицией ЛОИА СССР под руководством М.П. Грязнова. К настоящему времени под горой Тепсей сохранились остатки конструкций раскопанных курганов, некогда содержавших многочисленные информативные материалы, в настоящее время хранящиеся в Государственном Эрмитаже и частично опубликованные (Грязнов и др., 1979). В результате исследований последних лет автором настоящей статьи в составе Тепсейского отряда кафедры археологии КемГУ на плитах оград курганов тагарской культуры под горой Тепсей выявлено большое количество изображений, которые необ-

ходимо проанализировать и хронологически атрибутировать.

Характеристика изображений на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей
Краткая история исследования

К сожалению, при проведении на Тепсее археологических работ мало внимания было уделено изображениям на плитах оград курганов тагарской культуры и могильных плитах. Одна из могил в кургане сарагашенского времени (Тепсей VIII)¹ была покрыта большой каменной плитой треугольной формы (180×140 см), на которой были процарапаны изображения фантастических птиц, часть с рисунками была отколота и вывезена в Эрмитаж (Грязнов и др., 1979, с. 56), где и хранится по настоящее время. При спасательных раскопках на Тепсее VII Н.А. Боковенко обратил внимание на выбивку на угловых камнях ограды одного из тагарских курганов, на которых были нанесены стилизованные фигуры людей, круги и проч. (Боковенко, 1977, с. 3). При исследовании тесинского кургана-склепа Тепсей XVI М.Н. Пшеницына упоминала некоторые рисунки, входящие в конструкцию ограды (всего ею отмечено восемь рисунков на семи камнях). Описание всех выявленных изображений в отчете даны довольно условно: «...на всех плитах изображены человеческие фигуры в технике выбивки, а на одной из вертикально поставленных плит северо-западной стены изображена фигура хищной птицы в технике прочерчивания» (Пшеницына, 1978, с. 6). Несмотря на эти отдельные упоминания, приходится констатировать факт, что какого-либо специального внимания данному типу источников во время раскопок не уделялось. Исследования были эпизодическими, сопутствующими другим видам археологических работ. Первым, кто специализированно стал заниматься исследованием рисунков на курганных камнях под горой Тепсей, был Д.Г. Савинов. В 1960-х гг. он самостоятельно обследовал могильники на территории правобережья Енисея в несколько десятков километров: у горы Туран, в Малиновом логу и под горой Тепсей. Материалы его изысканий позднее были частично опубликованы, в т. ч. в иллюстративных материалах были представлены два тепсейских изображения (Савинов, 1976, рис. 2.1, 3.3). Исследователем была дана хронологическая атрибуция некоторых выявленных петроглифов. Наибольшую часть

изображений он отнес к подгорновскому этапу тагарской культуры (Савинов, 1976, с. 61). Специальным изучением петроглифов на плитах тагарских курганов Минусинской котловины в 1981–1983 гг. занимались кемеровские специалисты Т.В. Николаева и Б.Н. Пяткин. У горы Тепсей ими обследовано три могильника и склеп тесинского времени Тепсей XVI, всего задокументировано 72 изображения (Николаева, 1983, с. 49). К сожалению, полученные материалы не были введены в научный оборот. Сделанные ими во время экспедиции полевые копии и фотографии в настоящее время хранятся в музее «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. В 1980-е гг. на Тепсее работал петроглифический отряд во главе с Н.А. Боковенко и Н.В. Леонтьевым, которым удалось обнаружить плитку с изображением всадника в перекрытии таштыкского склепа 2 (Тепсей III), используемую в качестве строительного материала (Боковенко, 1984, с. 17). Ими также изучалась и конструкция ограды склепа Тепсей XVI, в которой зафиксированы камни с изображениями лошадей и орла (Боковенко, 1984, с. 19). Уже в 2010-е гг. Е.А. Миклашевич опубликовала выразительную композицию с торцевой грани одного из курганных камней пункта Тепсей VIII (Миклашевич, 2013, рис. 2.2).

Таким образом, устойчивого исследовательского интереса к данному виду искусства до сих пор должным образом не проявлялось. Исследования были эпизодическими, сопутствующими другим видам археологических работ. Полноценных исследований, посвященных петроглифам на курганных плитах Тепсейского микрорайона, до недавних пор не было вообще.

Документирование изображений на плитах оград тагарских курганов Тепсейским отрядом КемГУ

С 2012 г. Тепсейский отряд КемГУ² под руководством д-ра ист. наук, профессора О.С. Советовой занимается документированием петроглифов всего Тепсейского археологического микрорайона. В 2021 г. опубликована коллективная монография, посвященная наскальным изображениям приенисейской части горы Тепсей (пункты Тепсей I–V, гора Кременная) (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021). В сферу научных интересов петроглифического отряда входит не толь-

ко изучение рисунков на скалах, но и на камнях тагарских курганов, их документирование началось в 2013 г. при непосредственном участии автора, и вплоть до настоящего времени периодически проводятся работы с данными изобразительными материалами. Предварительные результаты обследования рисунков на курганных камнях под горой Тепсей уже были нами опубликованы (Советова, Шишкина, 2014). Однако совершенствование методов документирования и открытия новых изобразительных материалов дают нам возможность более детально обратиться к результатам проведенных исследований. Наши изыскания в основном проводятся на узкой надпойменной террасе непосредственно у подножия горы, именно эти могильники в 1960–1970-е гг. были исследованы раскопками ленинградскими археологами (Грязнов и др., 1979, с. 13–19). Совместно с коллегами проводятся разведки более отдаленных участков – могильного поля в Малиновом логу (примерно в 5 км от основного могильника) под руководством А.Н. Мухаревой³. Археологические разведки Н.Н. Моор в 2020–2022 гг. позволили выявить ранее неизвестные курганы: в устье Широкого лога и в отдалении примерно в 1 км от основного скопления курганов на надпойменной террасе. На плитах оград выявленных курганов тоже встречаются петроглифы.

Всего по итогам десятилетней работы (2013–2023 гг.) Тепсейскому отряду удалось провести документирование практически всех сохранившихся к настоящему времени рисунков на камнях тагарских курганов (конструкции, ограды, отдельно лежащие плиты) под горой Тепсей. В результате выявлены изображения более чем на 60 камнях и плитах, которые входили в конструкции 20 курганов, пяти одиночных камнях (конструкцию кургана проследить не удалось), на трех лежащих плитах. Чаще всего рисунки выбивались на одной-двух гранях камней, но встречаются и камни, на которых рисунки выбиты на трех и более гранях (в том числе и на верхней). Всего рисунки зафиксированы на 84 гранях.

Комплекс методов документирования рисунков на курганных камнях в целом совпадает с теми методами, что используются при исследовании изображений на скалах (более подробно см.: Аболонкова, 2019). Исследования проводились в разные сезоны: весенний,

летний, осенний. Наиболее удачными для документирования рисунков на камнях тагарских курганов являются весенние периоды (начало мая), поскольку при низком травяном покрове обнажаются невысокие камни оград курганов, которые не видны летом при высокой траве. В настоящее время применяется сочетание как традиционных контактных методов копирования изображений (на различные виды бумаги, в т. ч. эстампирование, на прозрачные материалы, создание силиконовых отливок и проч.), так и инновационных бесконтактных методов фиксации рисунков (различные способы фотосъемки, 3D-моделирование). Для определения местонахождений камней и картографирования используются современные ГИС-технологии. Для выявления и полноценного документирования некоторые камни механически очищались от дерна, биообработателей, в т. ч. от лишайников, поскольку они сильно скрывают изображения и оказывают деструктивное воздействие на структуру камня. Удаление лишайника осуществлялось механическим способом водой с помощью капроновых щеток и деревянных палочек. В результате расчистки было определено, что рисунки встречаются часто на нескольких гранях камня, в том числе и на верхних. Порой поверхности камней настолько «съедены» лишайником, что определить, какие именно фигуры были первоначально изображены, уже практически невозможно. Всего за несколько лет работы было расчищено более 30 камней/плит на курганном поле. Многие камни и плиты с изображениями бывают скрыты под каменными насыпями, задернованы, перевернуты. Практика расчистки камней от земли остается обычной в арсенале исследователей (почти 20% камней были подкопаны для обнажения невидимых элементов изображений). Под горой Тепсей встречаются рисунки, выполненные различными техническими приемами: крупный глубокий пикетаж, мелкоточечный глубокий пикетаж, мелкоточечный поверхностный пикетаж, пикетаж с элементами шлифования, шлифование, техника гравирования тонкими линиями. Для разных техник применялись различные способы документирования.

Хронологическая атрибуция полученных материалов

Состав выявленных рисунков на тагарских курганах достаточно разнообразен и хроно-



Рис. 2. Плита с остатками изображения животного в скифо-сибирском зверином стиле. Устье Широкого лога. Фото И.В. Аболонковой.

Fig. 2. Slab with the remains of an animal image in the Scythian-Siberian animal style. Mouth of the Shirokiy Log. Photo by I.V. Abolonkova.

логически неоднороден. Многие специалисты отмечают, что особая ценность рисунков на камнях тагарских курганов заключается в том, что в отличие от рисунков на скалах они связаны с археологическими комплексами, из которых происходят (Савинов, 1976, с. 61; Советова, 2005, с. 9; и др.). Исследования же последних лет показывают, что не всегда такая связь могла существовать. Например, Е.А. Миклашевич и Л.Л. Бове на основе исследования изображений на плитах могильника под горой Бычиха был сделан вывод, что что большинство изображений на камнях оград тагарских курганов могли быть не связаны с данными погребениями, а наноситься на открытые поверхности многократно в разные периоды позже времени сооружения курганов (Миклашевич, Бове, 2015, с. 60). Безусловно, рисунки могли наноситься специально для конкретного погребения или курганной конструкции, являясь частью культово-обрядовой практики, но в то же время плиты с уже нанесенными на них рисунками могли быть переиспользованными – в этих случаях плиты с рисунками ранних эпох включались

в конструкции более позднего времени. Те же камни, которые располагались в наземной части курганов, оставались доступными для создания изображений уже после сооружения курганов в последующие времена, что подтверждается тепсейскими материалами.

Под горой Тепсей встречаются изображения, выполненные в классическом «зверином» стиле, которые традиционно соотносятся с наиболее ранними этапами существования тагарской культуры и могут быть синхронны сооружению курганов. Остатки изображения животного в скифском стиле обнаружены на отдельно лежащей плите рядом с одиночным курганом, расположенном в самом устье Широкого лога (рис. 2). Очевидно, эта плита была отколота от основания углового камня конструкции кургана при проведении сельскохозяйственной работы. На камне сохранилась передняя часть выбитой фигуры животного – у него вытянутая морда, два округлых уха, вытянутая шея, сохранилась часть туловища и две передние ноги, изображенные в позе внезапной остановки, характерном признаке скифо-сибирского звериного стиля (Миклашевич,

Советова, 1999, с. 64). К данной группе могут быть отнесены и изображения коней в «огластинской» манере, обнаруженные на плите, находящейся в конструкции тесинского кургана-склепа Тепсей XVI (Советова, Шишкина, 2014, рис. 1). Не исключено, что данная плита изначально находилась в конструкции соседнего кургана подгорновского этапа тагарской культуры и переиспользована при строительстве склепа (Пшеницына, 1978, с. 7).

На Тепсее четко выделяется серия изображений, выполненных мелкой поверхностной выбивкой и затем шлифованных, видимо представляющих собой общую хронологическую группу. Большой интерес представляют рисунки с одного из камней ограды четырехкаменного тагарского кургана (Тепсей VIII). Камень интересен своей формой, напоминающей гриб с наклонно расположенной шляпкой. При детальном исследовании удалось выявить рисунки и следы выбивки на всех его пяти гранях, включая верхнюю (рис. 3). Все рисунки выполнены очень мелкой и поверхностной выбивкой, затем зашлифованные, некоторые детали проработаны гравированными линиями. Лучше всего различимы фигуры на северной грани камня (рис. 3: 2–3), опубликованной Е.А. Миклашевич (2013, рис. 2, 2). На ней выполнена сцена, включающая антропоморфных персонажей, один из которых показан перевернутым, другой с каким-то предметом в поднятой руке и в своеобразной позе. В центральной части грани выбита фигура всадника на коне с луком в руках. В нижней части камня изображены две фигурки безрогих косуль, пронзенных стрелами. На восточной фронтальной грани камня нанесена многофигурная композиция, выполненная неглубокой мелкой выбивкой, но вполне различимой при определенном освещении (рис. 3: 6–7). В правой части грани изображена фигура оленухи, под животом у которой находится детеныш. Корпус взрослого животного покрыт ломаными линиями, фигурка детеныша выполнена силуэтно. В левой части композиции изображен всадник на коне, гравированными линиями у которого проработан лук и «перьевого» головной убор. Ступни всадника развернуты в разные стороны. В правой же части камня прослеживаются едва различимые фигуры: антропоморфный персонаж, который ведет за поводья животное. Верхняя грань камня имеет шероховатую поверхность,

она была полностью покрыта слоем лишайника. После расчистки стало понятно, что на ней тоже имеются фигуры животных, птицы и всадника, перекликающиеся с фигурами в нижней части камня (рис. 3: 4–5). Рисунки, выявленные на западной и южной гранях камня, невыразительны, слабо различимы. Сама техника исполнения, набор образов и стилистические особенности позволяют нам предположить, что рисунки были созданы в тесинское время. В пользу тесинской принадлежности данной композиции свидетельствуют такие элементы, как раскидистый головной убор всадника, расставленные в разные стороны ступни у антропоморфных персонажей; косули, пронзенные стрелами, а также профильная птица с длинной шеей и клювом, характерные для тесинского времени. В данном случае интерес представляет всадник в «перьевом» головном уборе. В подобном головном уборе изображен всадник на одной из плит могильника Есино X (Савинов, 2013, с. 113). С таким убором встречаются и персонажи на скалах, датируемые тесинским временем (Советова, 2005, табл. 28; и др.). В подобной мелкой технике с элементами шлифовывания выполнены антропоморфные фигуры на одном из курганных камней могильника, расположенного примерно в 1 км от основного скопления курганов (рис. 4). Фигуры слегка вытянутые, чем напоминают изображения тепсейских «великанов» из петроглифического пункта Тепсей V (Советова, 2005, рис. 28). У левой фигуры правая рука расположена на поясе, в левой располагается чекан, которым он замахивается на противника. Некрупными выбоинками у этого персонажа обозначены на голове рожки. У противника рука приподнята, в ней, вероятно, он держит булаву. На этом камне при детальном осмотре и копировании на микалентную бумагу нам удалось зафиксировать палимпсест: фигуру животного, выполненного в классическом скифо-сибирском стиле, которую перекрывают изображения «воинов-великанов». Скорее всего, животное было выбито раньше, о чем свидетельствует и центральное расположение на камне, и стилистическая манера исполнения. Великаны же вписаны в оставшееся пространство и частично перекрывают фигуру животного. Техника исполнения и наличие палимпсеста также могут свидетельствовать о тесинской принад-

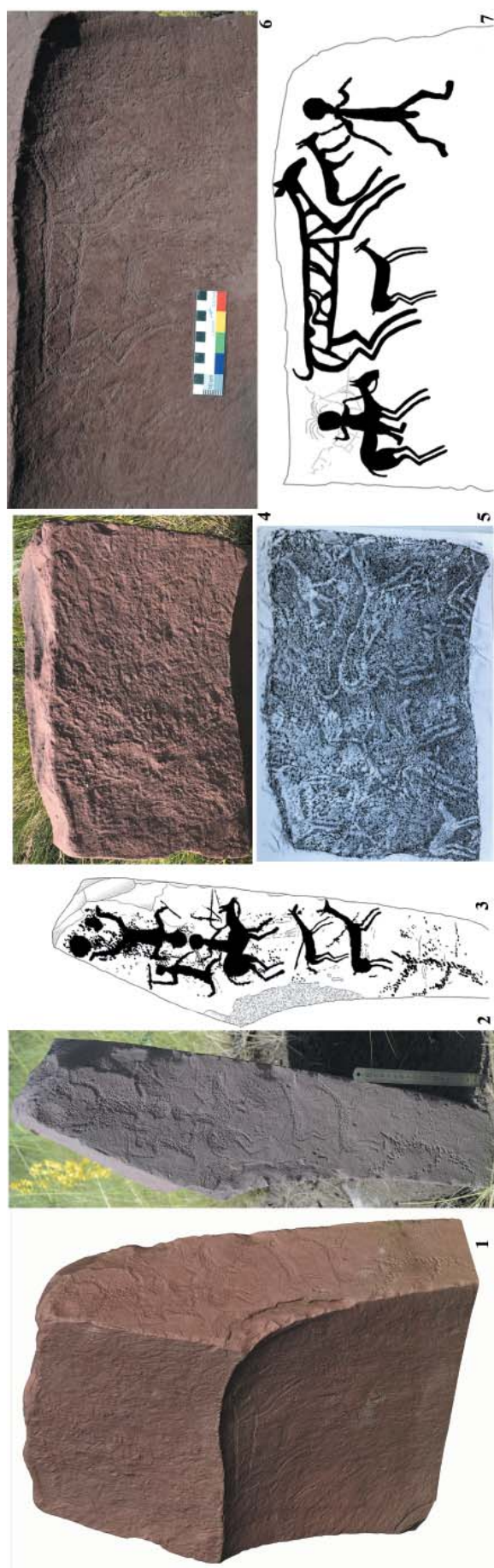


Рис. 3. Камень с тесинскими изображениями, выполненными поверхностной выбивкой. Тесей VIII. 1 – 3d-модель камня, выполнена Е. А. Романенко; 2 – северная грань, фото И.В. Аболонковой; 3 – прорисовка северной грани (по: Миклашевич, 2013); 4 – верхняя грань, фото О.С. Советовой; 5 – микалентная копия верхней грани; 6 – восточная грань, фото И.В. Аболонковой; 7 – прорисовка восточной грани.

Fig. 3. Stone with Tes drawings made by surface pecking. Tersei VIII. 1 – 3d model of the stone by Ye. A. Romanenko; 2 – northern face, photo by I.V. Abolonkova; 3 – drawing of the northern face (after Miklashevich, 2013); 4 – top face, photo by O.S. Sovetova; 5 – mica copy of the upper face; 6 – eastern face, photo by I.V. Abolonkova; 7 – drawing of the eastern face.



Рис. 4. Камень с изображениями «великанов». Тепсей V.
Фото О.С. Советовой.

Fig. 4. Stone with images of "giants".
Tepsei V. Photo by O.S. Sovetova.

лежности данных изображений. Уверенно к тесинскому времени относятся изображения т. н. путаниц и лабиринтов, выделенных Д.Г. Савиновым по изображениям на могильных плитках Есино (Савинов, 1995, с. 6–10). На нескольких курганных камнях Тепсея встречаются различные вариации «тесинских путаниц»: чаще всего в них включены антропоморфные фигуры (Советова, Шишкина, 2014, рис. 2).

Помимо антропоморфных персонажей, включенных в какие-либо сюжетные сцены и пр., на камнях Тепсея встречается очень много отдельных схематичных изображений людей – одиночных, с султанчиками на головах или в других головных уборах, но без каких-либо четких датирующих признаков, часть из которых, наверняка, была создана в тагарскую эпоху. По причине их изобразительной условности и отсутствия каких-либо датирующих элементов с уверенностью отнести их к тагарскому пласту петроглифов довольно сложно.

Тем не менее серия тагарских человечков очень разнообразна и многочисленна. Это и воины, и охотники с различным оружием в руках, и разнообразные всадники, великаны и низкорослые фигуры, фигуры с выраженными пальцами на руках, фертообразные фигуры и человечки с присогнутыми в коленях ногами, и многие другие (рис. 5).

Как уже отмечалось выше, наружные части плит оград тагарских курганов были доступны для создания изображений в последующие периоды. На курганных камнях под горой Тепсей открыты многофигурные таштыкские сцены, выполненные тонкими резными линиями. Рисунки расположены на двух соседних камнях, входящих в конструкцию одного кургана. На первом среди многочисленных тончайших, порой бессистемных линий обнаружены изображения быка, оленя, летящей профильной птицы и нескольких хищных животных с оскаленными пастьями, вздыбленной шерстью и когтистыми лапами, изобра-



Рис. 5. Изображения антропоморфных персонажей на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей. Фото И.В. Аболонковой.

Fig. 5. Images of anthropomorphic characters on the fence slabs of the Tagar barrows at the foot of Mount Tepsei. Photo by I.V. Abolonkova.

женными в стремительном беге (Советова, Шишкина, Аболонкова, 2021, рис. 105–106). Изображения хищников довольно редки в таштыкском искусстве. На таштыкских деревянных плакетках встречаются фигуры медведей, которые тоже изображены с когтистыми лапами (Грязнов, 1979, с. 99, рис. 59), но хищники, изображенные на курганном камне Тепсея, больше напоминают волков.

На втором тепсейском камне была выявлена фигура аналогичного хищника с оскаленной пастью, острыми ушами и длинным хвостом, но уже в иной позе («таштыкской») – с подогнутой ногой. Этот хищник преследует двух животных, над ними парит профильная птица. Птиц (правда, в довольно стилизованном виде) изображали на астрагалах, обнаруженных в таштыкских склепах, есть изображение



Рис. 6. Изображения лося таштыкского времени, Тепсей VIII.

Фото И.В. Аболонковой.

Fig. 6. Images of an elk of the Tashtyk period, Tepsei VIII.

Photo by I.V. Abolonkova

на роговой булавке в одной из могил Тепсейского комплекса (Грязнов, 1979, с. 127, рис. 75). На соседнем камне, входящем в конструкцию того же кургана, мелкой поверхностной выбивкой выполнена фигура лося, изображенного в прыжке, очевидно тоже относящаяся к таштыкскому времени (рис. 6). Стилистически и позой фигура схожа с изображениями на деревянных таштыкских плакетках (Грязнов, 1979, с. 99, рис. 59), а также с наскальными рисунками (Леонтьев, Панкова, 2012, рис. 20; Панкова, 2012, прорис. 3; и др.).

Помимо выразительных многофигурных сцен на курганных камнях Тепсей представлены многочисленные тамги и знаки, относящиеся, видимо, к Средневековью и Новому времени. Более детальный анализ тамг всего Тепсейского археологического микрорайона был уже нами проведен (Шишкина, 2023). Отметим лишь, что большая часть тамг, нанесенных на плиты тагарских курганов, перекликается с изображениями на скалах. Не исключено, что тамги на камнях в степях выбивали для обозначения принадлежности территории. Встречаются и фигуративные «поздние» изображения. Например, на одном из курганных камней запечатлена многофигурная сцена, на которой выбиты животное (олень?), две антропоморфные фигуры и дугообразные тамги (рис. 7). Техника исполнения, стиль и явно одновременное создание всех фигур на грани позволяют предположить, что данная композиция была выбита в Новое время и может быть отнесена к «народному»

искусству. Манера изображения животного очень напоминает стиль «народных» рисунков хакасов, выделенный по материалам соседнего памятника Оглахты: прямоугольное туловище, напоминающее по форме букву «П» (П-образные изображения), передняя нога начинается от замкнутой линии груди (Кызласов, Леонтьев, 1980, с. 40, 41). Аналогичные изображения оленей на скалах известны на писанице Хызыл-Хая (Кызласов, Леонтьев, 1980, рис. 13), Оглахты (Наскальные изображения Оглахты, 2017, с. 120, 131, 142).

В целом на камнях тагарских курганов под горой Тепсей представлены изображения по меньшей мере пяти хронологических пластов: тагарский, тесинский, таштыкский, средневековый, Нового времени. Такие «открытия» последних лет требуют подробного и комплексного изучения петроглифов на курганных камнях других территорий.

Заключение

Таким образом, многолетние наблюдения Тепсейского отряда КемГУ показали, что имеющиеся изображения на плитах оград тагарских курганов стилистически и хронологически разнообразны, многие выполнены на высоком художественном уровне. Часть изображений могла быть создана при сооружении кургана в тагарское время, но большая часть, скорее всего, создана уже позднее (в тесинское, таштыкское время, в Средние века и даже в Новое время). Наличие большого количества изображений более позднего времени среди конструкций оград тагарских



Рис. 7. Плита с «поздними» рисунками. Тепсей VII. Фото О.С. Советовой.

Fig. 7. Slab with "late" drawings. Tepsei VII. Photo by O.S. Sovetova.

курганов позволяет предположить, что часть изобразительных материалов с погребальной практикой не связана. Отдельные сцены Тепсея еще требуют детального исследования и могут пролить свет на различные семантические вопросы, связанные, возможно, с поминальными обрядами⁴ и пр. Кроме того, в настоящее время рисунки на курганных камнях (как и прочие объекты наскального искусства) подвергаются воздействию внешней среды – камни зарастают лишайниками, разрушаются, уходят под песчаные заносы. В годы раскопок под Тепсеем рекультивация не предусматривалась хотя бы в силу того, что эти территории считались бесперспективными, так как поля с курганами должны были уйти под воду в связи с созданием водохранилища, и картина в наши дни соответствующая. В настоящее время на местах раскопок не всегда прослеживаются конструкции оград, поскольку многие плиты упали, другие оказались задернованными, часть могильников разрушена из-за подработки береговой

линии водами водохранилища. Наибольшему разрушению подвергаются конструкции, находящиеся на краю надпойменной террасы. Берег постоянно подвергается обрушению, увлекая за собой деревья, тонны земли, а также еще сохранившиеся на краю надпойменной террасы курганные камни. Поэтому сейчас невозможно назвать даже приблизительное количество имевшихся здесь курганов, как и рисунков на их камнях. В целом, сравнивая современное состояние прибрежной зоны с архивными фотографиями 1970-х гг., приходится констатировать факт, что, очевидно, наибольшая часть плит с рисунками навсегда утрачена. Поэтому сегодня мы располагаем, видимо, лишь небольшой частью корпуса изобразительных материалов, который некогда наполнял Тепсейские степи. Тем не менее даже выявленные изображения представляют собой различные хронологические группы и оригинальные образы наскального искусства Минусинской котловины.

Примечания:

¹ Здесь и далее мы будем пользоваться индексацией археологических памятников, предложенной М.П. Грязновым.

² Автор настоящей статьи входит в состав Тепсейского отряда с 2013 г.

³ Могильники в Малиновом логу включены в территорию Тепсейского археологического микрорайона, но представляют собой отдельную группу археологических памятников, состоящих из десятков курганов, среди конструкций которых встречаются изображения. Отметим, что в настоящем исследовании мы не будем

анализировать материалы Малинового лога, поскольку изображения этого пункта еще требуют дополнительного изучения.

⁴ По материалам археологических раскопок известно, что рядом с курганом, на конструкцию которого нанесены таштыкские рисунки, располагался таштыкский поминальник. В 100 м от камней с таштыкскими изображениями было найдено три сосуда, поставленных вверх дном, а еще немного подальше – яма с керамикой, костями животных (Грязнов и др., 1979, с. 89).

ЛИТЕРАТУРА

Аболонкова И.В. Поиск, выявление и документирование наскальных изображений горы Тепсей в 2012–2019 гг. // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 5–14.

Боковенко Н.А. Отчет о работах Новоселовского отряда в 1977 году. Л., 1978 // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 6821.

Боковенко Н.А. Отчет об обследовании петроглифов в Новоселовском, Краснотуранском районах Красноярского края и в Хакасской АО в 1983 году. Л., 1984 // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 18036.

Герман П.В., Мухарева А.Н., Емельянцева М.П. Изображения на каменных плитах могильника Сагайская протока–4 (Аскизский район республики Хакасия) // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2022. № 16. С. 5–22.

Грязнов М.П., Комарова М.Н., Завитухина М.П., Пшеницына М.Н., Худяков Ю.С. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. 168 с.

Данькин Е.Н., Есин Ю.Н., Поселянин А.И., Тараканов В.В. Петроглифы тагарской культуры в погребальном контексте могильника Абакан-24 // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 1 (25). С. 85–96.

Зоткина Л.В., Суругин С.В., Постников Н.В., Богданов Е.С., Тимощенко А.А. Методика документирования наскальных изображений в курганных конструкциях на примере памятника Скальная-5 (Аскизский район, республика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 27 / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 966–973.

Ковалева О.В. Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1. С. 91–112.

Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М: Наука, 1980. 176 с.

Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки) // Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лынищенская, Улазы III, Сосниха / Труды САИПИ. Вып. X / Отв. ред. Д.Г. Савинов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 5–27.

Наскальные изображения Оглахты. Альбом / Сост. Ю. Н. Есин. Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 2017. 160 с.

Миклашевич Е. А. Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 255–259.

Миклашевич Е.А., Бове Л.Л. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Вестник КемГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 52–64.

Мухарева А.Н. Петроглифы на курганных плитах могильника под горой Большой Сибигур на Енисее // Творец культуры. Материальное и духовное пространство человека в свете археологии, истории, этнографии. Сборник научных статей, посвященный 80-летию Д.Г. Савинова / Труды ИИМК РАН. Т. LVII. / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб: ИИМК РАН, 2021. С. 564–571.

Мухарева А.Н., Рогова И. Г. Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2019. № 10. С. 43–52.

Николаева Т.В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология). Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 229 с.

Панкова С.В. Ошкольская писаница в Хакасии // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии / Труды САИПИ. Вып. IX / Отв. ред. О.С. Советова, Г.Г. Король. М., Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 76–96.

Пшеницына М.Н. Отчет о работах Тепсейского отряда в 1977 году. Л., 1978 // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 6712–6712а.

Савинов Д.Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху / Известия кафедры археологии. Вып. 8 / Отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово: КГУ, 1976. С. 57–73.

Савинов Д.Г. Тесинские лабиринты (по материалам могильника Есино III) // Древнее искусство Азии. Петроглифы / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: КемГУ, 1995. С. 6–10.

Савинов Д.Г. «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1. С. 112–120.

Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ЭликСис, 2003. 122 с.

Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 140 с.

Советова О.С., Миклашевич Е. А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 47–74.

Советова О. С., Шишкина О.О. Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) // Вестник КемГУ. 2014. Т. 3. № 3 (59). С. 93–98.

Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово: Вектор-Принт, 2021. 288 с.

Шишкина О.О. Тамги в наскальном искусстве Тепсейского археологического микрорайона // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2023. № 2 (80). С. 290–306.

Информация об авторе:

Шишкина Ольга Олеговна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия); olgashishkina145@gmail.com

REFERENCES

Abolonkova, I. V. 2019. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 10, 5–14 (in Russian).

Bokovenko, N. A. 1978. *Otchet o rabotakh Novoselovskogo otryada v 1977 godu (Report on the work of the Novoselovo detachment in 1977)*. Leningrad. Scientific archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund. 1 R. 1, dossier 6821 (in Russian).

Bokovenko, N. A. 1984. *Otchet ob obsledovanii petroglifov v Novoselovskom, Krasnoturanskom rayonakh Krasnoyarskogo kraia i v Khakasskoy AO v 1983 godu (Report on the survey of petroglyphs in the Novoselovo, Krasnoturansk districts of the Krasnoyarsk Krai and in the Khakass AO in 1983)*. Leningrad. Scientific archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund. 1 R. 1, dossier 18036 (in Russian).

German, P. V., Mukhareva, A.N., Emel'yantseva, M. P. 2022. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 16, 5–22 (in Russian).

Gryaznov, M. P., Komarova, M. N., Zavitukhina, M. P., Pshenitsyna, M. N., Khudyakov, Yu. S. 1979. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Enisee (Complex of archaeological sites at the Mount Tepsei on the Yenisey River)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dan'kin, E. N., Esin, Yu. N., Poselyanin, A. I., Tarakanov, V. V., 2020. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 25 (1), 85–96 (in Russian).

Zotkina, L. V., Sutugin, S. V., Postnikov, N. V., Bogdanov, E. S., Timoshchenko, A. A. 2021. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)* 27. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 966–973 (in Russian).

Kovaleva, O. V. 2013. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 1, 91–112 (in Russian).

Kyzlasov, L. R., Leont'ev, N. V. 1980. *Narodnye risunki khakasov (Folk drawings of the Khakas)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Leont'ev, N. V., Pankova, S. V. 2012. In Savinov, D. G. (ed.). *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha* (Monuments of rock art of the Minusinsk basin: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha). Series: Trudy Sibirskoy assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Prehistoric Art) X. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 5–27 (in Russian).

Esin, Yu. N. (ed.). 2017. *Naskal'nye izobrazheniya Oglakhty* (Rock art of Oglakhty). Abakan: Khakass Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Miklashevich, E. A. 2013. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories) 19. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 255–259 (in Russian).

Miklashevich, E. A., Bove, L. L. 2015. In *Vestnik KemGU* (Bulletin of Kemerovo State University) 1 (3), 52–64 (in Russian).

Mukhareva, A. N. 2021. In Smirnov, N. Yu. (ed.). *Tvorets kul'tury. Material'noe i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii, etnografii. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-letiyu D.G. Savinova* (The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography: Collection of scientific papers dedicated to the 80th anniversary of Professor Dmitriy Glebovich Savinov). Series: Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) LVII. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 564–571 (in Russian).

Mukhareva, A. N., Rogova, I. G. 2019. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa»* (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve) 10, 43–52 (in Russian).

Nikolaeva, T. V. 1983. *Izobrazheniya na plitakh ograd tagarskoy kul'tury (metodika i khronologiya)*. (Drawings on the fence slabs of the Tagar culture (methodology and chronology). Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Kemerovo (in Russian).

Pankova, S. V. 2012. In Sovetova, O. S., Korol, G. G. (ed.). *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoi i Tsentral'noi Azii* (Iconographic and Technological Traditions in the Art of North and Central Asia). Series: Trudy Sibirskoy assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva (Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Prehistoric Art) IX. Moscow; Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 76–96 (in Russian).

Pshenitsyna, M. N. 1978. *Otchet o rabotakh Tepseyskogo otryada v 1977 godu* (Report on the work of the Tepsei detachment in 1977). Leningrad. Scientific archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund. 1 R. 1, dossier 6712–6712a (in Russian).

Savinov, D. G. 1976. In Martynov, A. I. (ed.). *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu* (Southern Siberia in the Scythian-Sarmatian era). Series: Izvestiya kafedry arkheologii (News of the Department of Archaeology) 8. Kemerovo: Kemerovo State University, 57–73 (in Russian).

Savinov, D. G. 1995. In Bobrov, V. V. (ed.). *Drevnee iskusstvo Azii. Petroglify* (Ancient art of Asia. Petroglyphs). Kemerovo: Kemerovo State University, 6–10 (in Russian).

Savinov, D. G. 2013. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai* (Scientific Review of Sayano-Altai) 1, 112–120 (in Russian).

Semenov, V. A., Kilunovskaya, M. E., Krasnienko, S. V., Subbotin, A. V. 2003. *Izobrazheniya na plitakh tagarskikh kurganov (Sharypovskiy rayon Krasnoyarskogo kraya)* (Drawings on the slabs of Tagar barrows (Sharypovo district of the Krasnoyarsk Krai)). Saint Petersburg: "ElikSis" Publ. (in Russian).

Sovetova, O. S. 2005. *Petroglify tagarskoy epokhi na Enisee (syuzhety i obrazy)* (Petroglyphs of the Tagar period on the Yenisey River (figural scene and images)). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Sovetova, O. S., Miklashevich, E. A. 1999. In Bobrov, V. V. (ed.). *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoe delo* (Archaeology, ethnography and museum affairs). Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 47–74 (in Russian).

Sovetova, O. S., Shishkina, O. O. 2014. In *Vestnik KemGU* (Bulletin of Kemerovo State University) 59 (3), 93–98 (in Russian).

Sovetova, O. S., Shishkina, O. O. Abolonkova, I. V. 2021. *Naskal'noe iskusstvo Tepseyskogo arkheologicheskogo mikrorayona (Rock art of the Tepsei archaeological microdistrict)*. Kemerovo: "Vektor-Print" Publ. (in Russian).

Shishkina, O. O. 2023. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 80 (2), 290–306 (in Russian).

About the Author:

Shishkina Olga O. Candidate of Historical Sciences, Kemerovo State University. Krasnaya, str. 6, Kemerovo, 650000, Russian Federation; olgashishkina145@gmail.com



Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.